

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

И.И. Плеханова

Иркутский государственный университет

**Международная научная конференция
«Время как объект изображения, творчества и рефлексии»
(Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 года)***

Аннотация: Хроника научной конференции «Время как объект изображения, творчества и рефлексии» (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 года).

A Chronicle of a scientific conference «Time as an object of imaging, creation and reflection» (Irkutsk, 2010, June 27 – July 1).

Ключевые слова: время, изображение, творчество, рефлексия.

Time, imaging, creation, reflection.

УДК: 82.0.

Контактная информация: Иркутск, ул. Карла Маркса, 1. ИГУ, факультет филологии и журналистики. Тел. (3952) 243995.

Конференция – уже четвертое совместное научное мероприятие факультета филологии и журналистики Иркутского государственного университета и Института славистики Университета Христиана-Альбрехта (г. Киль, Германия). Конференция продолжила ряд широких обсуждений темпоральной проблематики: «Время в социальном, культурном и языковом измерении» (Иркутск, сентябрь 2004 г.) и «Современность в зеркале рефлексии: язык – культура – образование» (Иркутск, октябрь 2008 г.). Общая стратегия – рассмотрение феномена времени стереоскопически: в социокультурном, историко-литературном аспекте, с точки зрения теории литературы и через анализ поэтики художественного времени.

Цель научного обсуждения феномена времени – приблизиться к пониманию его природы и особенностей представлений о нем посредством филологического знания, использующего классическую методологию и междисциплинарный подход. В преимущественно филологической конференции активно работали философы, историки, искусствоведы и культурологи. Поскольку сама филология обращена к разным формам и образам восприятия и осмысления природных начал, то общим содержанием всего научного мероприятия было рассмотрение разных модусов рефлексии времени: в литературе и языке, в традиционном сознании и медиакультуре новейшей истории.

Общий принцип панорамного рассмотрения темы продемонстрировало пленарное заседание, представившее все направления работы конференции. В теоретико-литературном докладе «Категория времени в мотивном анализе художественного текста» д.ф.н. *И.В. Силантьев (Новосибирск)* проследил на примере мотива встречи степень участия и отрефлексированности временного фактора в фабуле и сюжете произведений А.С. Пушкина. Доклад д.ф.н. *И.Н. Сухих (Санкт-Петербург)* «Трактовка времени в современном литературоведении» побудил к дискуссии стремлением лимитировать типологию хронотопов. Профессор

---

* Конференция проводилась при поддержке Российского гуманитарного научного фонда. Грант № 10-04-14009 г.

А. Ситарски (Познань) дал сравнительный обзор восприятия времени в разных славянских культурах («Концепт “время” в польском и русском языковом пространстве (на материале русских и польских фразеологизмов и паремий)»). Профессор *М. Дюринг (Киль)* проанализировал антиутопические проекции культурных мифов в позднесоветской литературе («Эффект Христа»: рассказ «Петля Гистерезиса» И. Варшавского и феномен путешествия во времени»). Киновед *Н.Е. Мариевская* (к. филос. н., Москва) описала панораму сюжетов и художественных средств, представляющих нелинейное время в самом временном из видов искусств («Историческое и лирическое время в структуре кинематографического произведения»).

Проблематика, обсуждаемая на специализированных секциях, отражала конкретное содержание общей тематики, заявленной в названии конференции: анализ форм художественного воплощения онтологической координаты существования, рассмотрение индивидуальной авторской и социальной практики отношений с историей и злободневной актуальностью, концептуальные оценки истории и модусы переживания экзистенциального времени.

Секция I «Процессы истории: социальное в духовном выражении» объединила историков, социологов и литературоведов. Она освещала эволюцию идеологического и культурного сознания периода советской и постсоветской истории. Доклад к. филос. н. *М.В. Лисаускене (Иркутск)* «Прошлое, настоящее и будущее в сознании поколений российского студенчества» осветил процесс перемены ценностей за 20 лет и наметившийся культурный разрыв между преподавателями и студентами. *М.Я. Рожанский*, к. филос. н. (Иркутск), рассмотрел проблематику и формы литературно-дневниковой авторефлексии представителей того социального типа, который был сформирован взаимодействием идеологии и культурной традиции нравственного максимализма («Между настоящим и реальностью. Оптика советского идеализма»). Культурологический по методологии анализа доклад д.ф.н. *Н.А. Петровой (Пермь)* осветил особенности художественной фиксации культурных практик и духовной традиции позднесоветского периода («Кухня как хронотоп (заметки к теме)»). Российско-германским параллели исторической рефлексии продемонстрировала к.ф.н. *Ю.А. Арская (Иркутск)* («Тотальность времени и власти в произведениях Кристофа Рансмайра»). Исторический и художественный потенциал новейшей литературы раскрыла д.ф.н. *Т.Н. Маркова (Челябинск)* в докладе «Жанровое поле антиутопии на рубеже XX–XXI веков».

Секция II «Материализация времени в поэзии» рассматривала родовую специфику темпоральной рефлексии в лирике и эволюцию форм игры с художественным временем. Ряд докладов освещал типологические явления: д.ф.н. *Т.А. Снигирева* и к.ф.н. *А.В. Подчиненов (Екатеринбург)* анализировали модуляции натурфилософской поэзии («Пейзажные ретроспекции в русской лирике»), к.ф.н. *О.Н. Владимиров (Кемерово)* проследил связь форм лиризма и рефлексии Хроноса («Художественное время и форма высказывания в русской лирике XX–XXI веков (некоторые наблюдения)»), д.ф.н. *И.И. Плеханова (Иркутск)* предложила гипотезу формирования поколений и характеристики только складывающейся, но эволюционно предопределенной типологии экспрессионизма в новейшей поэзии («Маяковское время»). Большинство докладов рассматривали индивидуальные поэтические стратегии художественного отображения времени. *Н.В. Налегач*, к.ф.н. (Кемерово), продемонстрировала экзистенциальную рефлексию («Поэтика овеществленного времени в лирике И. Анненского и его последователей»), *Ю.М. Брюханова (Иркутск)* – концептуализацию текущей истории с позиций философии жизни («Рефлексия времени в поэме Б. Пастернака «Высокая болезнь»). Специфику восприятия времени в сознании поэтов эмиграции рассматривали представители томской филологической школы: к.ф.н. *А.С. Сваровская* («Хронотоп эмигрантской лирики Г. Иванова»), д.ф.н. *О.А. Дашевская* («Сюжет постижения времени как способ экзистенциально-

го самоопределения личности в поэзии Вадима Андреева), преп. *Р. Компарелли (Неаполь)* («Цветное время» в поэзии Б. Поплавского»).

Секция III «Метаморфозы традиционализма и классики: хронотоп – нарратив – хронософия» рассматривала эволюцию принципов объективной концептуализации времени от фольклорной неререфлексивности (*Е.К. Шаракишинова*, к.ф.н., *Иркутск*, «Традиция бытования бурятских закличек и приговорок») к псевдомифологизму (*О.С. Кренжолек*, к.ф.н., *Кельце*, «Мифическое время “Истории одного города” М.Е. Салтыкова-Щедрина»). Особое внимание уделялось феномену художественной отчужденности А.П. Чехова (*А.В. Кубасов*, д.ф.н., *Екатеринбург*, «Нарратив и время в рассказе А.П. Чехова “У знакомых”», *Е.В. Шишпаренок*, асп., *Иркутск*, «Время события и время повествования как основа создания образа автора в “Острове Сахалине” А.П. Чехова»).

Секция V «Исход советской эпохи: расщепление времени» рассматривала социальный психологизм как форму художественной историософии в позднесоветской прозе (*Н.В. Ковтун*, д.ф.н., *Красноярск*, «Модель мира в раннем творчестве В.П. Астафьева (пространственно-временной континуум)»; *М. Рённау*, магистр филологии, *Киль*, «Главная героиня повести Федора Абрамова “Пелагея” в пространственно-временном контексте»; *П.П. Каминский*, к.ф.н., *Томск*, «Категория времени в публицистике В.Г. Распутина»). Множественность концепций времени – от религиозно-эсхатологического (*В.Я. Иванова*, асп., *Иркутск*, «Маятник эсхатологического времени в повести В.Г. Распутина “Последний срок”: способности художественной выразительности»; *Н.С. Цветова*, к.ф.н., *Санкт-Петербург*, «“Времени уже не будет...” (топос времени в новейшей русской литературной эсхатологии)») до условно-эстетического (*Т.Л. Рыбальченко*, к.ф.н., *Томск*, «Вечность как модернистский миф о “безсмертии” в метаромане А. Кима “Остров Ионы”») – свидетельство как разнообразия творческих стратегий, так и дезинтеграции истории и отчуждения в социуме.

Секция VI «Медиапространство текущей истории: цели – средства – субъекты – объекты» прослеживала роль СМИ в фиксации примет истории (*А.П. Шинкарева*, ст. преп., *Иркутск*, «Сибирь: взгляд со стороны (трансформация восприятия в путеводителях и воспоминаниях)») и ее концептуализации (*М.В. Ильина*, асп., *Иркутск*, «Юбилейные выпуски газеты “Советская молодежь”: опыт саморефлексии»), а также опыты формирования образа будущего (*С.Н. Булатова*, к.филос.н., *Иркутск*, «Слухи, легенды, мифы»).

Секция IV «Концептуализация времени в лингвистике» соединила сугубо грамматический аспект рассмотрения (проф. *Н. Нюблер*, *Киль*, «Время, Вендлер и вид»; *Л.И. Горбунова*, к.ф.н., *Иркутск*, «Структура поля темпоральности (на материале отсубстантивных суффиксально-префиксальных прилагательных)») с методологией социолингвистики (*Е.В. Стародворская*, асп., *Иркутск*, «Иронический потенциал “чужого слова” в метаязыковой функции») и когнитивной лингвистики (*Т.Н. Плешкова*, д.ф.н., *Познань*, «Возраст как фактор изменения в речи»; *А.А. Мамедов*, асп., *Иркутск*, «Грамматическое, мифологическое и историческое время в поэмах С. Есенина “Пришествие” и “Преображение”»).

Все доклады вызвали живой отклик аудитории, сопровождалась вопросами и дискуссией внутри секций.

Результаты работы. Обращение к теме времени – в силу его универсальной природы – позволяет объединить в плодотворном научном общении специалистов разных направлений филологии и гуманитарных дисциплин, побуждает самые локальные по теме исследования к концептуализации собранного материала. Личностное восприятие времени являет синкретизм индивидуального творческого сознания и заложенной в языке архетипической матрицы национальной культуры. Акцент на темпоральности раскрывает связь мировоззренческих установок с эстетикой и поэтикой, обнажает историософский потенциал и «подтекст» самого безыскусного повествования, будь то художественная литература или журналисти-

ка. Содержание докладов отмечено поиском новых аспектов рассмотрения классических текстов и обращено к осмыслению актуальной современности.

Основные методологические принципы связаны с применением теории хронотопа к новым объектам рассмотрения, обращением к темам (эсхатология), жанрам (утопия, антиутопия) и родам литературы (лирика) со стержневой временной проблематикой. Научному обсуждению предложены концепты: «хронософия» – как особая интеллектуальная форма рефлексии времени в его ценностном, содержательном наполнении и психологическом освоении; «автохрон» – тип творческого самоопределения художника и его героя в пространственно-временном континууме с акцентом на временном аспекте существования.

Доклады опубликованы в сборнике «Время как объект изображения, творчества и рефлексии: междунар. науч. конф. (Иркутск, 27 июня – 1 июля 2010 г.): материалы / Отв. ред. И.И. Плеханова. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2010. 663 с.